

Как страницы «Московской правды» стали электронными

Завтра 26 декабря 2018 г.
в Фотоцентре на Гоголевском
бульваре начинает работу
фотовыставка
«Московская правда» раскрывает
архивы за 100 лет»

Шод Муладжанов: Сегодня редакция «Мосправды» – это очень компактное, оптимизированное формирование. Фото: Михаил Сеницын/ РГ

Основу экспозиции составляют работы фотокорреспондентов трех поколений. Борис Ярославцев присылал снимки с фронтов Великой Отечественной войны, а затем работал, как сказали бы сегодня, в «кремлевском пуле». Михаил Ковалев проявил себя и как фоторепортер высшего класса, и как мастер портретной съемки.

Анастасия Федоренко тоже активно работает в разных жанрах фотожурналистики и на нынешней выставке представляет две серии своих работ – портреты знаменитых москвичей и эмоциональную подборку снимков «Болельщики на улицах Москвы в дни чемпионата мира по футболу-2018». Интерес вызовут и фотографии, запечатлевшие сотрудников редакции разных поколений, а также презентация юбилейного альбома «Московской правды».

О том, как чувствует себя сегодня старейшая столичная газета, о происшедших в ней преобразованиях рассказал «РГ» главный редактор «Московской правды» Шод Муладжанов.

Мы сделали шаг, который делают сейчас в мире многие старые издания

В июле этого года «Московская правда» отметила большой юбилей. Она пришла к нему совершенно обновленной, не такой, какой ее знали читатели нескольких поколений. Еще за два года до своего столетия газета поменяла формат, перешла на электронную версию, модернизировала свой сайт. Чем были вызваны эти трансформации?

Шод Муладжанов: История такова. Мы с некоторых пор стали понимать, что формат ежедневной газеты, которая масштабно работает с властными структурами и в которой публикуется много официальных материалов, для нас не очень-то эффективен. Кроме того, возникли серьезные финансовые затруднения. Выпуск ежедневной газеты становился все более накладным. Наши расходы росли из-за дорожания бумаги, аренды помещений, типографских и транспортных услуг... А та часть наших доходов, которая шла из бюджета, не могла возрасти по каким-то причинам.

Какую часть в структуре вашего бюджета тогда составляли правительственные субсидии?

Шод Муладжанов: От 20 до 30 процентов. Остальное мы добирали за счет коммерческих доходов и прежде всего от рекламы. У нас

было также до двадцати дочерних предприятий разного профиля: турфирма, транспортная компания, рекламная, три торговых, издательский центр... Это были небольшие предприятия, но своими доходами они поддерживали газету. После 2010-2011 годов экономическая ситуация серьезно изменилась. Эти небольшие бизнесы перестали быть прибыльными. Какие-то ушли почти в ноль, какие-то мы вынуждены были вообще прикрыть из-за того, что они стали убыточными. Подпитка газеты дочерними предприятиями и другими бизнесами практически прекратилась. Сложился комплекс обстоятельств. С одной стороны, своих заработков стало меньше. С другой – деньги, которые фигурировали в наших отношениях с городским бюджетом, не менялись. А самое главное – производство сильно подорожало. Мы попали в тупиковую ситуацию, из которой могло быть только два или три выхода. Первый и самый простой – кому-то продать газету. Второй – искать других партнеров. Мы выбрали третий путь – уйти от вселенского размаха и сделать шаг, который делают сейчас в мире многие старые издания. А именно – серьезно изменить формат газеты, потому что в сложившихся экономических условиях ежедневное печатное издание было редакции не по карману. Словом, мы решили полностью уйти в интернет, о чем в июле 2016 года и объявили.

У нас нет роскошных кабинетов. У нас нет миллионных тиражей. Но мы работаем

«Мосправа» – это...

Уход из бумаги в цифру – что он практически означал для «Мосправды»?

Шод Муладжанов: Перейдя в цифру, мы сильно уменьшили расходы на бумагу, типографию, распространение. Второй статьей экономии стало сокращение штата. Прежде всего технических работников. Потому что стала не нужна многочисленная корректура (сегодня два корректора спокойно справляются с работой), не нужен стал большой верстальный цех... И мы создали

сайт mospravda.ru. В нем много эксклюзивной информации. У него достаточное количество читателей, причем не только в России, но и за рубежом.

Нынешняя «Мосправа» – это... что?

Шод Муладжанов: Это электронная газета и печатный полноцветный еженедельник, который выходит объемом от 8 до 12 полос формата А3. Это интернет-радио «Московская правда», которое тоже имеет свою аудиторию и пользуется спросом. Это видеоканал с большим количеством посещений.

За чтение материалов сайта надо платить?

Шод Муладжанов: Контент бесплатный. У нас есть подписка только на печатную версию. Когда мы почувствовали, что надежно перешли на новые рельсы, мы возобновили подписку. Сегодня любой житель Москвы и ближнего Подмосковья может подписаться на наш печатный еженедельник, который вам потом даже не в почтовый ящик положат, а до дверей квартиры донесут. Помимо этого, мы ведем большой проект вместе с ДОСААФ России. Выпускаем их газету, которая называется «Вести ДОСААФ». Сделали интернет-радио, которое тоже называется «Вести ДОСААФ». Еще мы делаем под заказ издательские проекты, то есть выпускаем книжки и журналы. Все это приносит некий доход. Непрофильными делами – торговлей, логистикой, туризмом, крупными рекламными проектами – мы уже больше не занимаемся. Не скажу, что живем в роскоши, но поскольку у нас практически отсутствует текучесть кадров, можно сделать вывод, что работать людям интересно.

Мы значительно приземлили контент

Насколько изменился контент газеты с ее переходом в цифровой формат?

Шод Муладжанов: Мы значительно приземлили контент. Решили, что не будем состязаться с крупными изданиями в политической и

экономической аналитике, а станем больше рассказывать о делах в городе, микрорайонах, на улицах. То есть будем делать сугубо московскую газету, проявляющую внимание к каждодневным заботам москвичей, к тому, что их волнует в торговле, медицине, образовании... Наши журналисты идут теми же тропинками, которыми ходят жители города: метро, уборка улиц, состояние дворов и подъездов... Изменился и контент технический. Потому что у нас есть возможность сегодня не только тексты давать, но и публиковать множество фотографий. Я прошу журналистов сопровождать каждый материал широким фоторядом. Многие материалы сопровождаются также видеорядом, аудиорядом. Это то, что теперь называется «конвергентная журналистика».

Ядро коллектива осталось прежним

Насколько сократился штат, когда вы закрыли бумажную версию?

Шод Муладжанов: Почти в три раза.

Это было болезненно?

Шод Муладжанов: Конечно. Хотя и не в одночасье мы это сделали. Принципиальное решение о переходе в цифровой формат было принято примерно в конце 2015 года, и у нас было еще шесть месяцев на подготовку. Кто-то из сотрудников за это время нашел себе другое место работы, кому-то я сам помог в трудоустройстве... Сейчас, например, большая «диаспора» бывших журналистов «Мосправды» работает в «Вечерней Москве». Второй слой сокращенных сотрудников – те, кто, будучи хорошо востребованы, сами легко нашли себе другое место. Третий слой – люди не очень высокой квалификации и/или не очень высокого уровня, с которыми не жалко было и расстаться. И четвертая группа – наши пенсионеры, ветераны газеты, которые, конечно, и до этого не могли с большими объемами справляться или в высоком темпе работать. Но пока были деньги, мы считали необходимым сохранять этих людей в штате. Когда же газета сменила формат, у нас изменились трудовые отношения с нашими ветеранами, при том что многие из них продолжают с нами

сотрудничать, писать для газеты. Такова выдающийся наш ветеран Нина Андреевна Баталова, которая в 50-е годы пришла в «МП», всю жизнь здесь проработала и продолжает для нас писать. Она бывает на городских мероприятиях по истории и культурному наследию Москвы, у нее собственный огромный архив, обширные связи, она иногда делает совершенно сенсационные материалы. Еще есть серьезные авторы, которые продолжают с нами сотрудничать на таких, я бы сказал, почти общественных началах. Мы им платим гонорар, который несколько меньше, чем в других изданиях, но они любят «МП», уважают редакцию, поэтому остаются нам верны.

Сколько человек сегодня в штате?

Шод Муладжанов: Около тридцати.

Это вместе с техническим персоналом?

Шод Муладжанов: Сейчас объясню. Дело в том, что есть редакция газеты «Московская правда» и есть редакционно-издательский центр «Московская правда», а кроме того, есть наша рекламная компания «Вече «МП». В общей сложности сегодня проектами «Московской правды» занимаются примерно пятьдесят человек. Это те, кто непосредственно участвует в каждодневной работе. Сюда я не включаю довольно значительную часть журналистов, которые либо во фрилансе находятся, либо работают в других изданиях или пресс-центрах, но продолжают писать в «Московскую правду». Не входят в это число и те журналисты, для которых сотрудничество с «МП» означает возможность разрабатывать свою тему – писать о театре или, скажем, о футболе. Как бы то ни было, ядро коллектива осталось прежним. За два с половиной года добавились лишь несколько молодых сотрудников. Сегодня редакция «Мосправды» – это очень компактное, значительно оптимизированное формирование, в котором имеется полный набор необходимых современному медиапредприятию специалистов.

Без бюджетных денег существовать в определенном смысле легче. Ты властям ничем не обязан

Как вы определяете свою целевую аудиторию?

Шод Муладжанов: Во-первых, мы проводим исследования. Во-вторых, ориентируемся на письма, отклики, «лайки» и все такое. По всем замерам получается, что наша основная аудитория – люди в возрасте от 40 до 55 лет, московская интеллигенция: учителя, врачи, инженеры... А интернет-радио «Московская правда» слушают по всему миру и, судя по письмам, слышат в Австралии, Израиле, Германии, Канаде, Африке... Потому что есть интерес к Москве, московской жизни, и «МП» этот интерес удовлетворяет.

Целевая аудитория не изменилась с переходом на цифру?

Шод Муладжанов: Мы потеряли ту часть пожилых людей, которые не пользуются интернетом. В целом же наша аудитория омолодилась. Но мы не работаем на подростков, не работаем на совсем юную аудиторию. Хотя в проекте «Вести ДОСААФ» мы имеем дело как раз со студентами и школьниками. Потому что проект рассчитан в том числе и на них.

Мы никому ничего не должны

Как изменились ваши отношения с рекламодателями после ухода газеты в интернет?

Шод Муладжанов: Каких-то крупных рекламодателей мы неизбежно потеряли, как только объявили, что подписка на бумажную версию газеты прекращена. Некоторое время, впрочем, недолгое, мы несли рекламные потери. Но потом, во-первых, часть рекламодателей вернулись, а, во-вторых, мы получили контентных новых заказчиков, которым нравится наш нынешний формат. У нас ведь нет сейчас бюджетных денег. Мы не являемся ни чьим политическим рупором. Все эти факторы благоприятствуют привлечению рекламы. Если сравнивать с ежедневной «Московской правдой» в ее лучшие времена, то, конечно, сейчас наши доходы в несколько раз меньше. Но и расходы многократно уменьшились. Если оценивать соотношение доходов и расходов, то сегодня структура нашей экономики намного лучше.

Кто сейчас владеет «Московской правдой»?

Шод Муладжанов: Владельцем бренда и владельцем «МП» является закрытое акционерное общество «Редакция газеты «Московская правда». Акционерами выступают только физические лица - бывшие и нынешние сотрудники редакции. Внешних акционеров у нас нет. То есть сто процентов владения всем, что связано с именем «Московской правды», принадлежит сотрудникам «МП».

Ваша личная доля здесь какова?

Шод Муладжанов: У меня около 30 процентов. У всех остальных, а их больше ста человек, маленькие пакеты. Мы существуем в режиме высокоэкономичном и высоко оптимизированном. Мы никому ничего не должны. У нас нет конфликтов с кем-то. Мы сами определяем позицию газеты. Журналисты имеют достаточно большую свободу в том, как и о чем писать. Еще и поэтому у нас нет проблемы с авторами. И нет проблем с редакционным портфелем. Конечно, было бы доходней делать не 8-12 полос, а 24, выходить на глянцевого бумаге и т.п. Нам это не нужно. Мы пришли к формированию своей аудитории как в интернете, так и в печатной версии. Нам это устраивает. Да, у нас нет большого бизнеса. У нас нет роскошных кабинетов. У нас нет миллионных тиражей. Но мы работаем в ситуации, которая для городской газеты, на мой взгляд, вполне реальна и разумна. Она соответствует сегодняшней жизни.

Лучше жить на свои. На то, что сами заработали

Что полезного могут извлечь другие СМИ из трансформации, которую пережила «Моссправда»?

Шод Муладжанов: Ну, для начала, наверное, то, что без бюджетных денег существовать в определенном смысле легче. Отчетность другая, все другое. Ты никому ничем не обязан. Да и вообще во всех смыслах лучше жить на свои. На то, что сами

заработали. Сокращение штата – тоже полезное дело. Это упрощает бухгалтерию и документооборот, не говоря уж об экономии средств. Ежедневная печатная газета общественно-политического характера выходить на собственные деньги сегодня не в состоянии. Но если редакция готова оптимизироваться, способна каждодневно и напряженно работать, чтобы содержать собственный сайт, электронную газету, печатный еженедельник, интернет-радио, видеоканал, при этом ни от кого не зависеть и свободно себя чувствовать, – то даже в условиях современной России это вполне возможно. И мы это доказали собственным опытом.

По тексту Валерия Выжувовича

